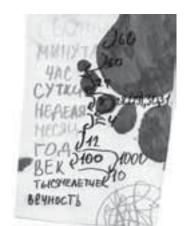

SPEAK, MEMORY

Дмитрий Воденников. За закрытыми дверями

источники **НЕВОЗМОЖНОГО**

Дау

Артем Васильев: «Дау — это путешествие».	15
Орген Юргес: «Энергия, тщание и никаках компромиссов»	17
«Логика есть, просто она другая»	

С Ильей Хржановским беседует Любовь Аркус

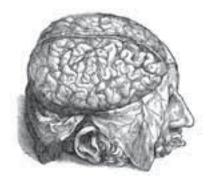

49

VERTIGO

Сказка про темноту

Вероника Хлебникова. Маленькая ночная музыка	59
<i>Константин Шавловский</i> . Вконтакте	62
<i>Михаил Ямпольский</i> . Ева и Сивилла	72
В <i>асилий Корецкий</i> . Стадия Декстера	79
<i>Мария Пироговская</i> . Содержание формы	83

Издание осуществляется при поддержке Департамента кинематографии Министерства культуры РФ

Журнал «СЕАНС» КИНО: КРИТИКА, ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ИНТЕРВЬЮ Журнал создан в 1989 г. при поддержке киностудии «Ленфильм»

Концепция, составление ЛЮБОВЬ АРКУС

Дизайн

ЛЮБОВЬ АРКУС СВЕТЛАНА БОНДАРЕНКО

На первой странице обложки — кадр из фильма «Шультес». На четвертой странице обложки — кадр из фильма «Три лика Евы»

МЕЛОВОЙ КРУГ

Другие

Павел Кузнецов. Убежище	89
Александр Секацкий. О смысле безумия	101
Алексей Гусев. Человек проходит сквозь стену	113

P.S.

Мария Беркович. Письма с Онеги 135

ПЕРЕКРЕСТОК

Пространство / герой

Елена Грачева. Прорва	161
Александр Родионов. Слово	178
Дмитрий Ткачев. Lost 2008. Катастрофа как предчувствие	181
Василий Степанов Амнезия: история вопроса	186

НОВЫЙ ГЕРОЙ

Kidult

Дмитрий Ткачев. Вэрослеть Василий Степанов. Жил-был доктор Дмитрий Ткачев. Теория Хауса *Мария Кувшинова*. Скругленные углы и вечная молодость

207 210 216 218

BLOW-UP

Кино и Набоков

Никита Елисеев. Speak, Memory Анна Изакар. Берлинский гамбит

ЮБИЛЕЙ

Гоголь. 200 лет

Никита Елисеев. Они не внемлют, не видят, не слушают меня... Самуил Лурье. Мягкая игрушка 244 Как сделана «Шинель»?

С Юрием Норштейном беседует Анна Изакар 244 Евгений Барыкин. Гоголиана. 1909-2009 257

IN MEMORIAM

Наталья Леонидовна Трауберг

Алексей Гусев. Одна из тридцати шести Наталья Трауберг. Банка света

268

271

guide по номеру

Speak, Memory

— англоязычное название автобиографического романа Владимира Набокова (русский вариант озаглавлен — «Другие берега»).

Амнезия

— беспамятство, заболевание с симптомами отсутствия воспоминаний или неполными воспоминаниями о произошедших событиях. Амнезия может быть спонтанной и часто бывает временной. Обычно возвращаются в хронологическом порядке, начиная с самых старых. Воспоминания о событиях, предшествовавших амнезии, часто не возвращаются никогда.

Атрофия

— изначально расстройство питания, прижизненное уменьшение размеров органов или тканей животных и человека. В переносном смысле атрофией называют притупление, утрату определенного чувства или способности.

Аутизм

— расстройство, характеризующееся отклонениями в социальном взаимодействии и общении. Аутизм называют «чумой XXI века». Сейчас от него страдают 67 млн человек в мире. По данным экспертов, в 2008 году 1 случай аутизма приходится на 150-200 детей, то есть за десять лет количество детей с аутизмом выросло в 10 раз. По прогнозам, уже в 2009 году детей-аутистов станет больше, чем детей с диабетом, раком и СПИДом вместе взятых. Немногим детям-аутистам удается перейти к самостоятельной жизни по достижении совершеннолетия. В последнее время можно говорить о формировании своеобразной культуры аутитичных людей, ряд представителей которой занимаются поисками лекарства, другие же считают, что аутизм — скорее особое состояние, чем болезнь.

Башмачкин Акакий Акакиевич

— герой повести «Шинель» Н.В. Гоголя, титулярный советник из Петербурга, положивший жизнь на переписывание букв и постройку новой шинели.

Доктор

— специалист в области медицины, занимающийся лечением больных. Одна из немногих «интеллигентных» профессий, представители которой все еще достаточно авторитетно выглядят на экране. Докторами были главные герои громких российских фильмов последнего времени: «Простые вещи», «Дикое поле», «Бумажный солдат», «Морфий». Кроме того, еженедельный прием российских телепациентов ведет заокеанский доктор Хаус.

Доктор Хаус

— блестящий диагност, которого, впрочем, нельзя назвать любимцем пациентов и коллег. Замкнут, резок, склонен к мизантропии, злоупотребляет наркотиками. Телесериал, главным героем которого является Хаус, обласкан критиками и любим зрителями (особенно представителями поколения кидалтов). В качестве главных причин симпатии фанаты «Хауса» чаще всего называют социальный пофигизм и острое чувство юмора, присущее главному герою. На подходе шестой сезон.

Декстер

— главный герой криминальных романов Джефа Линдси и сериала американского кабельного канала Showtime, серийный убийца-расчленитель и одновременно блестящий криминалист. Жесток не более, чем хирург или мясник. Согласно условиям игры, придуманным авторами, Декстер-маньяк — так же как и Декстер-человек, вовсе не испытывает эмоций. Говоря языком психиатрии, совершенно ригиден. Декстер глубоко болен, за это и любим.

Другой

— центральная категория современной философии. Другой — это не Я, тот, кто противостоит мне, находится по ту сторону меня, моих ценностей, моего мировоззрения. И вместе с тем Другой такой же, как Я: он мыслит, чувствует, ходит и т. д.

Кидалт

— (сокращение от англ. kid — ребенок и adult взрослый) — неологизм для обозначения тех взрослых особей человека, которые не решаются покончить с увлечениями детства. Впервые слово использовано в 1985 году газетой The New York Times для описания мужчин (старше 35 лет), увлекающихся мультфильмами, фэнтези, компьютерными играми и бесполезными, но красивыми и часто дорогими гаджетами. Кидалт, как дурак у Тэффи, — зародыш конца мира. Он — предельная, критическая для популяции точка человеческого эгоизма. Его инфантилизм — сознательный, если угодно, зрелый выбор. В современном обществе кидалт (в отличие от инфантила) социально и финансово успешен. И он всеми силами осуществляет на практике все представления ребенка о жизни взрослого.

Ландау, Лев Давидович

— советский физик, академик АН СССР (избран в 1946 г.). Лауреат Нобелевской, Ленинской и трех Сталинских премий, Герой Социалистического Труда. Член академий наук Дании, Нидерландов, Американской академии наук и искусств (США), Французского физического общества, Лондонского физического общества и Лондонского королевского общества. Прототип героя фильма Ильи Хржановского «Дау» (в произв.).

Милиционер

— обычно должностное лицо младшего начальствующего состава органов внутренних дел. Традиционно «милиционерами» в России называют всех работников милиции. Безумный участковый в «Сумасшедшей помощи» (реж. Борис Хлебников) и нежная работница детской комнаты в «Сказке про темноту» (реж. Николай Хомерики) стали одними из героев этого номера.

Морфий

- 1. устаревшее название морфина, наркотика, впервые выделенного из опия в 1804 году. М. использовался и продолжает использоваться для облегчения боли. Впервые морфиновая зависимость была описана Томасом де Квинси в книге «Исповедь англичанина-опиамана» (1822).
  - 2. Рассказ М. Булгакова (1927).
  - 3. Фильм А. Балабанова (2009).

«Онега»

— летний интегративный лагерь реабилитационного туризма на берегу Онежского озера. Работа лагеря осуществляется в 2 смены (июль—август) по 35 отдыхающих в каждой. Деятельность лагеря реабилитационного туризма «Онега» рассчитана на детей с тяжелыми нарушениями общения и детей-котерапевтов (помощников психологов), которые совместно со специалистами совершают увлекательные походы по пешим и водным маршрутам.

Память

— одна из психических функций и видов умственной деятельности, предназначенная сохранять, накапливать и воспроизводить информацию.

Потеряшка

— слово из жаргона медработников: пациент, который вышел за хлебом в тапочках. Вопросы про ФИО и прописку ставят таких в тупик. Их привозят на «скорой», часто — с неравнодушной милицией. Потеряшкам, которых выловили, повезло. Остальные — никем не замеченные — так и бродят, пока не умрут. В 2008 году потеряшка оказался в русском кино среди главных героев.

Прорва

— топкое место, яма в болоте, овраг с водою (обл.); речной омут, глубокое место на реке или озере (обл.). Название фильма Ивана Дыховичного по сценарию Надежды Кожушаной.

Пространство

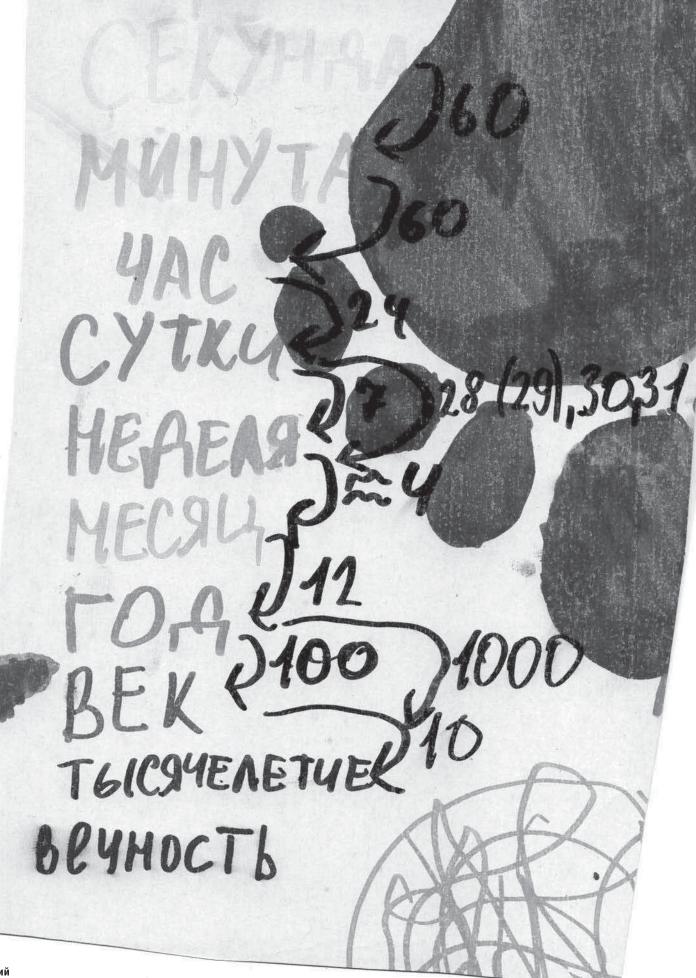
— на уровне повседневного восприятия пространство интуитивно понимается как арена действий, общий контейнер для рассматриваемых объектов, сущность некоторой системы. С геометрической точки зрения термин «пространство» без дополнительных уточнений обычно обозначает трехмерное евклидово пространство. Однако этот термин может иметь иной, более широкий смысл, вплоть до метафорического.

Шультес

— герой одноименного фильма Бакура Бакурадзе, страдающий потерей кратковременной памяти. В основном Шультес занимается воровством — иногда в одиночку, иногда с подельниками, иногда с воспитанником, малолетним воришкой. Он помнит только то, что помнит его тело: как бегать, как воровать, где в холодильнике молоко, как заниматься любовью. Имен и адресов он не помнит. Но может посмотреть в свою книжечку, где все записано.

Юрьев-Польский

— районный центр Владимирской области (Россия). Место, где пропадает сын главной героини фильма Кирилла Серебренникова «Юрьев день».

Артем Письменский

За закрытыми дверями

1.

Что ж так больно держать в голове стихотворный отрывок, никому непонятный еще — ни тебе, ни ему самому: его мелкие пятки, его синеглазый затылок, как зацветший картофель, пускающий корни во тьму.

...Мне тут снилось однажды: далекий израильский дом, (всего-то пять дней мы и были с тобою вдвоем), ты мне все говорил: ты же темный, как кошкины сны, потеряешься в городе этом, найдет полицейский, а ты только «мяу» да «ы-ы». Даже улицы, где ты прописан, я уверен, ты не знал и не знаешь. А ну отвечай — ведь не знаешь? И я отвечаю: — Не знаю. ...но зато я узнал, сколько было в нас волчьей любви... Пять уж лет как проснулся,

Дмитрий Воденников

Когда в голове протыкается стихотворный период — он глухонемой. Он висит с пропущенными двумя строчками в середине и не знает своего продолжения (товарища, который должен быть внизу) и товарища, что у него над головой (и будет ли?).

а я только «мяу» да «ы-ы».

Это висение яркой, но неразличимой картинкой в голове — долгий ад.

Воспаленное молчание может длиться день, и два, и даже неделю.

Через дня два начинают приходить строфы, но они все мертвые, с разным ритмом, не соединяющиеся друг с другом, чужие.

Связь с миром нарушена.

Ты чувствуешь, что мир болит (и это первый признак, что ты оглох: потому что мир никогда не болеет, даже во время войны) и что у тебя тоже болит.

Но это — всё. Ничего сверх.

При таком муравейнике звука внутри это все равно называется молчание.

Но не то молчание — когда не о чем думать.

Это молчание, когда ты думаешь постоянно, складываясь, как эмбрион. Тум-тум, тум-тум. Ло-ло-ло или да-да-да. Периодически сблевывая и вытираясь.

Через неделю — ты стоишь (вернее, лежишь под душной подушкой) там, где и был.

Две строчки еще могут найтись, а товарищей для четверостишия нет и — (а это и есть самое страшное) скорее всего не будет.

И это при всем том, что ты их как бы отчетливо видишь (это отдельная мука: как во сне, когда ты не можешь найти свой дом и вдруг с ужасом понимаешь, что единственного знакомого, который вел тебя туда чуть ли не за руку, относит в толпе).

И ты даже видишь в тумане, какое это должно быть стихотворение (до количества строф и их строения).

Саша Новиков. «Мама с дочкой в квартире»

Посмотри на него в последний раз. Больше ты его никогда не увидишь.

Жизнь тебя воспаляет как течную суку. И потом забывает на дне.

Но даже когда эти никчемные две срединных строчки все же приходят — ты однажды просыпаешься утром и понимаешь, что это найденное четверостишие не помнишь.

Ты его потерял.

Влад Аносов. «Слон» И все надо начинать заново. Но начать заново — невозможно. Потому что это конец. Как в норе лежали они с волчком, — зайчик на боку, а волчок ничком, — а над небом звездочка восходила. Зайчик гладил волчка, говорил: «Пора», а волчок бурчал, — мол, пойдем с утра, — словно это была игра, словно ничего не происходило, — словно вовсе звездочка не всходила.

Так они лежали, и их короны лежали, и они прядали ушами, надеялись и не дышали, никуда не шли, ничего не несли, никого не провозглашали и мечтали, чтоб время не проходило, чтобы ничего не происходило, — но над небом звездочка восходила.

Но проклятая звездочка восходила.

Линор Горалик

Ребенок берет карандаш и краски, начинает рисовать, и нам кажется, что он хочет нам сказать: «Посмотри, я толстый и живой. Я не боюсь глухонемого гула. Я тут».

На самом деле он нам ничего не хочет сказать. Потому что и без нас знает, что он живой и толстый. Это такое ясное осознание себя в мире, которому

все бы могли позавидовать. Но всем все кажется, что они нужны, потому что они — свидетели.

Нет.

Мы нужны ему (и нам только для этого все нужны), чтобы мы любили его — издали, защищали издали, забирали у него его внутреннюю тревогу и отчаяние, не гладили по голове.

Они отстраняются от поцелуя — потому что поцелуй ничего не значит.

(Потому что поцелуй в темечко и даже в губы — не для того, к кому лезут губами, а для себя, для того, кто целует. Это же так очевидно. Да и вообще — поцелуй это больно. Вы разве не замечали?)

Аня Наумова. «Викентий»

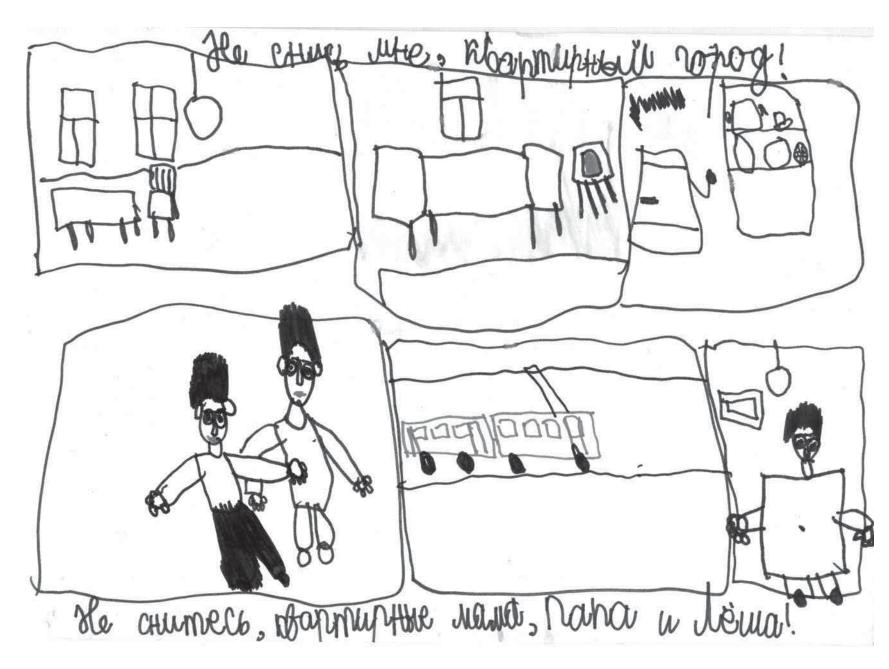
Женя Якушкина. «Девочка»

Аутичный ребенок — это поэт в современном мире. И не знаю, как у детей-аутистов в тяжелой степени (я видел только подростков в пограничной стадии), но если то, что у них внутри, похоже на внутренний гул, то хотелось бы верить, что он не постоянный. Потому что это как уродство, как двустороннее воспаление. Если воспаляется придаток, через который ты слышишь, как все люди с тобой говорят (когда приходит стихотворение — это реальность), все люди, среди которых нет ни правых, ни виноватых, ибо ты их чувствуешь прозрачной прохладной своей стороной, — то на другом конце растет и пухнет опухоль: завистью, ревностью, смертной обидой, глухотой к чужому слову, презрением и ненавистью. Потом — воспаление спадает, и оба (оба) конца опухоли опадают.

Дети — как поэты.

(В этом нет ничего хорошего, никакого указания на степень дара, нет доблести, нет оправдания.) Поэт — это вообще ни хорошо, ни плохо. Это — трудно. И стыдно.

А может, на самом деле, все совсем иначе? — и некоторые дети ничего не слышат? И там только тупой бессмысленный белый шум? Или затцветший со всех сторон аквариум?

Лёша Галкин. «Квартирные»

> …Ваня рисует лиловым, голубым и сиреневым, Маша — красным и белым, а Саша — карандашами.

> > Здесь море. По зеленым берегам — маслиновая тень, несомая на длинных волнах (волнах). Какой большой, размыв огромный слой земли у побережья, вода (вода) выхватывает луч...
> > Прогнувшись, шмель летит, в свои одежды уткнув яйцо, где рук не протянуть и ног не выпрямить спасающейся девушке. Перекипит волна и бросит нить — Дерзни ее руками распрямить.

Дмитрий Соколов

3.

Когда готовишься первый раз в жизни посмотреть рисунки детей-аутистов — сердце сжимается от предчувствий. А когда их открываешь — тяжелое ожидание тебя отпускает. Потому что это просто детские рисунки. Там нет глухонемой тоски, нет одиночества.

Так рисуют все дети.

Цветные пятна, коровы у дома, девочка в пасти у льва.

Но дом не разрушен, цветные пятна солнечны, а в пасти у львов мы все побывали. В своих снах. И кричали от ужаса, и просыпались в поту, и надеялись, что спасут.

И спасли, и вытерли пот, и лев приручился.

(И теперь ходит и тыкает в колени головой, как большой пес.)

В общем, никакой сверхмеры. Никакого специального (аутичного) прорыва. Ни небесного откровения, ни обязательного Моцарта, ни глухонемого паука в мягкой могиле. В этом смысле — они похожи на всех.

Потому что ни в чьем детстве нет покоя: многие наши рисунки в том возрасте были тревожны и лег-комысленны.

И разница только в степени дара: кто-то гений, а кто-то нет.

Так и у этих детей.

Вот этот — художник (понимаешь ты), а вот этот нет, просто ребенок.

И почему-то от этого становится радостно.

Как будто нас и детей, и всех-всех обнесли уникальной тяжелой судьбой.

Какой-то неподъемной для человека ношей: быть запертым в собственном неговоренье.

И это молчание — не больше, чем у других.

Потому что больше, чем нам возможно вынести, — нам не дают. Это мы тоже где-то читали... Водя пальцем по выпуклым буквам, почти по слогам.

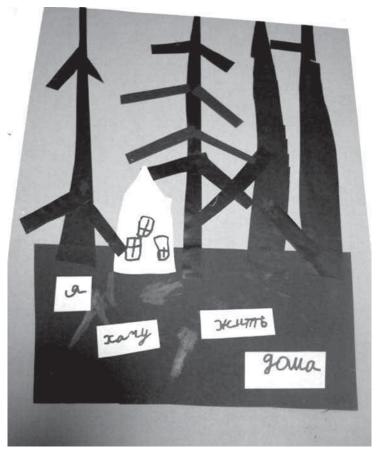
Только когда мы начинаем лупиться о стенки собственной мягкой бочки и задыхаться, нам в это уже не поверить.

или даже не бог, а какой-нибудь его зам поднесет тебя к близоруким своим глазам обнаженным камушком, мертвым шершнем и прольет на тебя дыхание, как бальзам, настоящий рижский густой бальзам, и поздравит тебя с прошедшим

- с чем прошедшим?
- со всем прошедшим.

Антон Харитонов

Юра Любченко. «Я хочу жить дома»

покатает в горсти, поскоблит тебя с уголка — кудри слабого чаю лоб сладкого молока беззащитные выступающие ключицы скосишь книзу зрачки — плывут себе облака, далеко под тобой, покачиваясь слегка больше ничего с тобой не случится

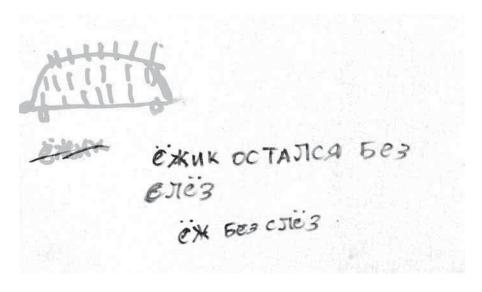
Вера Полозкова

4

Говорят, у таких детей все преувеличено (для других): тоска безъязыка, тревога переменчива, надежда призрачна (вот, кажется, отпустило — но нет: опять голоса).

Еще говорят: когда мы едим персик, мы чувствуем его аромат и как текут сладкие соки по деснам. А у них иногда все бывает совсем по-другому.

«Их чувства могут быть слишком сильными или слабыми. Шершавость персика может причинять боль, запах может вызвать рвоту».

Маша Жмурова

То есть весь мир становится железным крупнозернистым персиком.

Кровоточащим десны.

И тогда ребенок бросает этот поганый — с шипами — плод и кричит.

Рядом находящийся человек тоже кричит от испуга. И роняет половник, которым он мешал борщ, чтобы накормить другого родителя этого тяжелого ребенка (если второй родитель, конечно, вернется с работы: статистика сообщает, что многие отцы не выдерживают и уходят).

И если этот крик повторяется слишком часто, то измученный человек уже хочет поднять этот раздавленный персик с пола и размазать эту солнечножелтую нежную мякоть орущему зверенышу прямо по его ненавистной морде — которая превратилась в один сплошной воющий рот.

— Жри, сволочь, жри!

Но бывают другие дни... Когда вдруг все уложится в голове и смысл становится очевидным, а мир прозрачным.

И тогда ты тоже (на усмотрение других) неадекватен. Ибо счастье преувеличенно.

Но к тебе приходит внутренняя речь — и ты пишешь. А дети — рисуют.

Ведь внутренняя речь — ослепительна.

И мир опять — если это не наши настоящие близкие люди, не те, кто любил нас и кто хотел размазать по тебе тот исколовший тебя персик, а просто мир, которому на самом деле плевать на нас, — с уже готовыми слезами быстрого умиления наклоняется к нам для сильнопахнущего поцелуя.

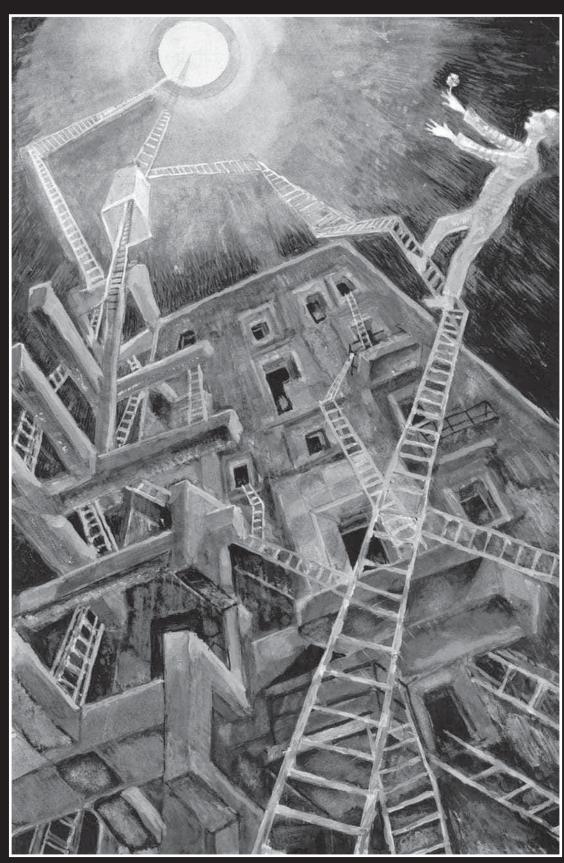
— Ы-ы-ы, — говорит носитель очищенной, никем не услышанной речи — и отстраняется...

И по белому-белому полю катится утративший свои шершавые губы персик.

Гладкий, как апельсин.

Аня М. «Ночь»

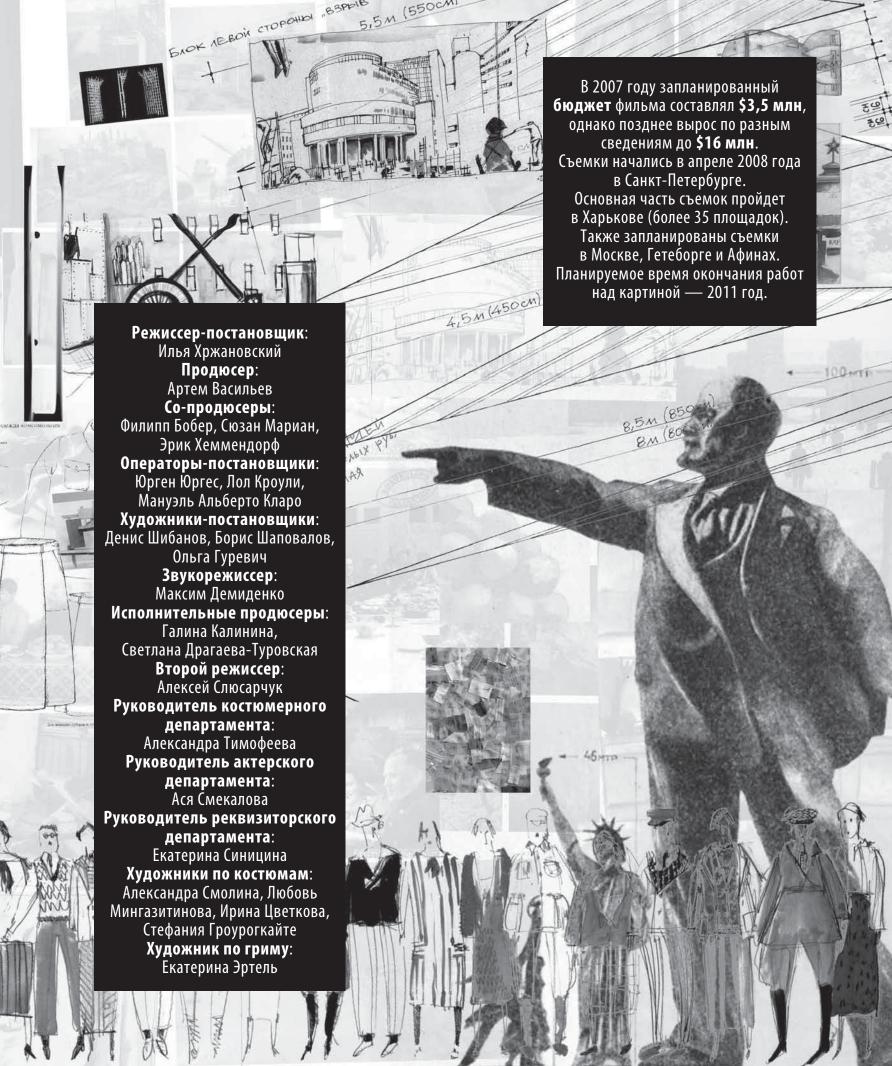

Юрий Хржановский. «Ноктюрн». Из цикла «Художник и музыка». 1967

А ДАУ М ЦЦ М

ИСТОЧНИКИБ

Родился 17 декабря 1970 года в Москве. В 1994 г. окончил Исторический факультет МГУ им. Ломоносова. С 1993 г. занимается рекламным бизнесом, участвовал в создании одной из первых в России студии цифровой обработки изображения (digital post-production). С 1999 г. — генеральный продюсер «Теко фильм Продакшен» (с декабря 2003 г. — Metrafilms). В 2005 году совместно с И. Хржановским основал кинокомпаниию Phenomen Films. Как кинопродюсер дебютировал в 2008 году фильмом Алексея А. Германа «Бумажный солдат» (приз за лучшую операторскую и режиссерскую работу на Венецианском МКФ).

Артем Васильев,

продюсер:

ИСТОРИЯ

Лет десять назад мы познакомились с Ильей Хржановским. У меня был свой рекламный бизнес, я начинал запускать телепроекты, а Илья снимал фильм «4». Он предлагал мне сотрудничество, я с интересом прочел сценарий Сорокина, но ответил, что пока еще не готов заниматься кинопродюсированием. Тогда еще не понимал, с какого конца подступиться, пытался осознать экономическую модель кинопроизводства, обнаружить какую-нибудь разумную стратегию и доступную логику. Это теперь уже я понимаю, что в наших условиях понятия «разумность» и «логика» трагически неприменимы к кинобизнесу. Да и само понятие «кинобизнес» пока в России можно рассматривать исключительно как оксюморон.

Но это все позже пришло. А в 2005 году Илья прочитал книгу Коры Дробанцевой «Академик Ландау: как мы жили» и загорелся новым замыслом. Тогда, правда, ни он, ни я, да и никто на свете не мог бы предположить, во что все это выльется. Илья дал мне прочесть эту книжку, мы долго и горячо ее обсуждали, говорили о возможности фильма. А дальше все произошло стремительно — мы стали ездить на рынки проектов в Европу, у нас довольно быстро появились со-продюсеры в Германии и во Франции, мы организовали собственную компанию

«Phenomenfilms» и запустили три проекта: «Отряд» Алексея А. Германа, «Дау» Ильи Хржановского и его же документальный фильм «Среднерусская возвышенность». «Среднерусская возвышенность» сейчас находится в стадии заморозки (по причине занятости режиссера на параллельном проекте), «Отряд» стал «Бумажным солдатом» и получил призы за режиссуру и операторскую работу в Венеции, а «Дау» — снимается в Харькове.

В рамках нашей новорожденной компании довольно скоро выделились два структурных проекта — «РЕКА» (Российское единое кастинговое агентство) и «Кинобанк» (база данных по всем специалистам индустрии, а также по литературным источникам для последующей экранизации).

Проект «РЕКА» — это создание электронной базы актеров Российской Федерации. На своих мощностях мы отработали порядка 57 регионов России. К сожалению, сейчас наши партнеры оказались в сложной ситуации и «РЕКУ» пришлось заморозить — за два месяца до выхода на рынок.

Но этот масштабный проект помог фильму «Дау», причем весьма специфическим образом. Отсмотрев много тысяч видеороликов актерских проб, режиссер Хржановский понял, что будет искать исполнителей где угодно, но только не среди профессиональных актеров. То есть не среди тех, кто попал в базу данных «РЕКИ».

ПРАКТИКА

Когда мы запускались, я, конечно, смутно подозревал, что просто не будет. Было у меня такое предчувствие. Потому что хорошо знал Илью и видел его фильм «4». Мне было понятно, что «Дау» — история, условно говоря, не на два года. Но какой масштаб приобретет этот проект, я, конечно же, не мог и вообразить. Представить себе по тексту литературного сценария то, что получится на выходе, на финале — было трудно. Только литературный сценарий несколько раз переписывался, то есть был неоднократно полностью размонтирован и смонтирован заново.

«Дау» — это путешествие. Которое, как мы надеемся, закончится в 2011 году. Каким будет этот фильм — я не знаю. Но я привык свои дела доводить до конца. И не представляю себе, как бывает по-другому. Поэтому сдаться, поднять руки вверх, сказать, что это слишком тяжело для меня, — не могу. Иногда, конечно, просыпаешься с ощущением, что все рухнет, что ничего не получится. Но потом открывается второе, третье, двадцать восьмое дыхание. Порой кажется, что вытерпеть это не мог бы ни я, ни десять меня; что Илья задумал неосуществимое. Что так не может быть, потому что так не может быть никогда. А начинаешь раскладывать на составляющие, и понимаешь — а почему бы и нет? Делаешь — и убеждаешься: возможно.

На «Дау» тяжело работать людям, которые привыкли к традиционному кинопроизводству. Они считают, что есть какие-то киношные методы, которые им привычны, им кажется, что они знают, как можно, а как нельзя. Но «Дау» — это специальная территория. Далеко не все, что годится для традиционного кинопроизводства, здесь подходит. Скажем, если для среднестатистического режиссера наличие на площадке съемочной техники, объекта съемки и актера достаточное основание для съемки, то для Хржановского это не так. Любая мелочь, которую он придумал, начиная от тона цвета стены и кончая работающей розеткой должна быть именно такой, какой он себе представляет. И пока ВСЕ, что он придумал, не будет в кадре — команда «Мотор!» не прозвучит.

РЕЖИССЕР

«Дау» — это проект, движимый энергией Ильи Хржановского. Мы с Ильей являемся равноправными сопродюсерами фильма «Дау». При другом раскладе такого фильма просто не могло быть. Если бы не Илья, мы не «подняли» бы проект «РЕКА». Не привлекли бы столько западных сопродюсеров на «Дау». Не говоря уже о том, что у «Дау» не появился бы главный инвестор, который сейчас дает финансовую возможность Илье работать так, как он работает. Но когда мы начинали «Дау», этого человека

еще не было — он возник только осенью 2007 года, спустя полтора года после начала работы, и именно в то самое время, когда проекту было очень плохо. Кто-то скажет, что это — удача. Так оно и есть — до определенной степени. Но я уверен, что, не появись у «Дау» такого надежного инвестора, проект все равно не закрылся бы. Пока им занимается Хржановский. Да, такие уникальные условия работы, такой масштаб был бы невозможен, но проект бы жил. Я это знаю наверняка — потому что у меня есть поучительный опыт работы с этим режиссером.

ПРОФИТ

Думаю, в конечном итоге по-настоящему авторское кино будет способно приносить деньги. Пока в России это не очень получается. Причем ни у кого не получается. Достаточно сказать, что самыми убыточными проектами последнего времени стали т.н. «коммерческие хиты». Когда ты делаешь фильм с прицелом на 10 млн аудитории, а получаешь 1,5 млн — говорить о кинобизнесе несерьезно. Да, есть несколько проектов, которым удавалось выйти в ноль и даже неплохо заработать: «Самый лучший фильм», «Любовь-морковь», «Гитлер Капут», «Жага». Но это, во-первых, единичные случаи, а во-вторых — просто не моя чашка чая. Я убежден, что для того, чтобы сделать хороший фильм — авторский, коммерческий, — нужно внутренне затрачиваться. Кроме денег, необходимо огромное внутреннее напряжение. Особенно — в ситуации неразвитой индустрии. Для меня кино — не «продукт», а кусок жизни, путешествие, эксперимент.

И потом, я же ничего другого не умею. В начале 1990-х нагло назвал себя «продюсером», когда никто еще не понимал, что это слово значит. Я и сам не особенно понимал, но решил, что раз не режиссер, то, значит, продюсер.

Приходится соответствовать.

«Дау» — это четыре самых нервных года в моей жизни. Они промелькнули очень быстро, произошел такой резкий заныр. И таких стрессов, и таких эмоциональных подъемов, которые я испытал на этом проекте, я не испытывал никогда. Это — наркотик. Американские горки. Адреналин.

Какой профит? Наверное, все-таки не деньги. Пока не деньги. И не фестивали. Хотя, конечно, приятно, что фильм, над которым ты работал, замечают.

Нам с Хржановским до конечного результата пока еще далеко. Поэтому держит в основном процесс. Я интересно живу. А если вдуматься — миллионы людей, каждый день, с утра до вечера скучают. Им всегда скучно. Мне никогда не бывает скучно, этой роскоши Илья меня лишил надолго.

> Литературная запись Константина Шавловского

Родился в 1940 году в Ганновере. В 1961 году окончил операторское отделение Берлинской школы фотографии. Первой работой в кино (в качестве ассистента оператора) стал фильм Фолькера Шлендорфа «Молодой Терлес». С 1970 года работает оператором-постановщиком в фильмах режиссеров «новой немецкой волны» (Рейнхарда Хауффа, Вима Вендерса, Хельмы Зандерс-Брамс). Главный оператор нескольких классических фильмов Райнера Вернера Фассбиндера («Страх съедает душу», «Эффи Брист», «Сатанинское зелье») и двух фильмов Михаэля Ханеке («Забавные игры», «Код неизвестен»). В 1980 году удостоен национальной немецкой кинопремии за работу над фильмом Норберта Кюкельманна «Последние годы детства». За свою карьеру Юрген Юргес снял более 90 фильмов.

Юрген Юргес,

оператор-постановщик:

«Энергия, тщание и никаких компромиссов»

Меня поразила энергия, с которой работают в этом проекте художественный и режиссерский департаменты. Я был буквально потрясен их увлеченностью, тем, как оба департамента работают вместе, их способностью не привязываться к установленным принципам. Они способны реагировать на решение и содержание предыдущих сцен и адаптировать следующие, если линия фильма этого требует. И способностью делать возможным то, что казалось невозможным. Весь проект для меня является большим сюрпризом.

Мои знания о российском кино (не в пример моему искреннему перед ним преклонению) в достаточной степени ограничены. Я хорошо представляю себе советский кинематограф с 1950-го до 1990-го года (хотя, конечно, я смотрел и некоторые более ранние фильмы, например, классиков Эйзенштейна, Пудовкина и пр). Советское кино того периода, о котором я говорю, достаточно часто появлялось на западных экранах, и мы всегда горели желанием увидеть фильмы таких режиссеров, как Михаил Калатозов, Григорий Чухрай, Михаил Ромм, Андрей Тарковский, Элем Климов. Они очень сильно отличались от того, что предлагали западные режиссеры, своей серьезностью, глубиной эмоций. Кроме того, когда я ничинал работать в немецком кино, мы были восхищены теми возможностями, которые были у советской киноиндустрии — тем, что у советских фильмов практически не было производственных ограничений по бюджету и, например, количеству съемок.

Учитывая то, какое время было затрачено на подготовку к съемкам, то, с каким тщанием были возведены гигантские декорации — все на этих съемках напоминает мне о тех славных временах, на которые я ссылался выше. Я, конечно, знаю, что этот проект уникален для современного российского кинопроизводства и понимаю, что, несмотря на все наши преимущества, мы связаны жесткими ограничениями, которые накладывает на нас текущая финасовая ситуация. И все же до сих пор мне кажется, что в лучших для творчества условиях мне работать не приходилось.

Довольно трудно и, наверное, самонадеянно пытаться описать такого художника, как Илья Хржановский, и я не буду даже пытаться это сделать. Но для меня счастье разделять его идеи и замыслы, работая над этим фильмом, подпитываться его страстной увлеченностью. Лично мне Илья в своем стремлении к достижению поставленной цели напоминает Фассбиндера. Все ради выполнения сформулированной задачи.

В работе над «Дау» я еще раз убедился в том, что художник должен позволять себе роскошь не размениваться на компромиссы.

Литературная запись Любови Аркус

Эпизод «Полтавский шлях». Съемка

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **Любовь Аркус**

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Василий Степанов Константин Шавловский

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Анна Ковалова Анастасия Власова

БИЛЬДРЕДАКТОР **Дмитрий Киселев**

BEPCTKA

Светлана Бондаренко

КОРРЕКТОРЫ

Татьяна Егорова Сима Пошивалова

ПЕРЕВОДЧИК **Сергей Афонин**

ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР **Алла Быкова**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

Наталья Дрозд Сергей Орешин

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Дарья Гладышева Дарья Качавина Елизавета Петровская Светлана Щагина БЛАГОДАРИМ:

Министерство культуры Российской Федерации и лично Александра Авдеева. Александра Голутву

Киностудию «Ленфильм» и лично Вячеслава Тельнова

Информационно-архивный отдел киностудии «Ленфильм»

Киностудию «СТВ» и лично Сергея Сельянова

Госфильмофонд России и лично Владимира Дмитриева

Центральный Музей Кино и лично Наума Клеймана

Российский институт искусствознания, кабинет отечественного кино и лично Анатолия Загулина

Издательство «Амфора» и лично Вадима Назарова, Олега Седова

Санкт-Петербургский Фонд помощи детям с особенностями развития «Отцы и дети» и лично Евгения Жукова, Ирину Карвасарскую

Деревню «Светлана» и лично Сару Хагнауэр

Творческую лабораторию «Саламандра»

А ТАКЖЕ Алексея Вострикова Антона Аксюка Сергея Долгошеина Петра Жукова Вадима Зартайского Сергея Ильина Анастасию Смекалову Антона Студенникова

ОТДЕЛЬНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ Марии Чепайтите

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ФОТОГРАФИИ
Петра Жукова, Павла Кирюхина, Макса Миссманна, Никиты
Павлова, Мана Рея, Анастасии Студенниковой,
Анастасии Смекаловой, Светланы Щагиной.
Приносим извинения авторам опубликованных в номере
фотографий, чьи фамилии и имена не удалось установить.

Подписано в печать 22.05.09. Формат 236x282, бумага мелованная, печать офсетная. Заказ №4505. Отпечатано в ЗАО «Типография "Моби Дик"»: 198097, Санкт-Петербург, ул. Трефолева, д. 2, тел./факс: (812) 320-60-13, 320-60-14, 252-01-11. E-mail: info@mobyprint.ru

© Журнал «Сеанс», 2009

197101, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 10 Тел. (812) 237-08-42. Факс (812) 232-49-25 E-mail: info@seance.ru; http://www.seance.ru